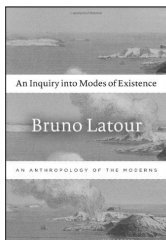

От акторно-сетевой теории к модусам существования: ЭКСПОЗИЦИЯ В СЕМИ СЦЕНАХ

Bruno Latour. An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns / C. Porter (trans.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013. — 486 p.

«Каждый актер стремится создать свое время», — пишет Латур¹. Проверим высказывание на нем самом, но *что это?* Актер распадается надвое. Текстологически верно будет выделить два потока времен: *Bruno* франко-английских текстов и «Бруно» ипостаси, воплощенной в русскоязычных переводах. Из хронологической перспективы *Bruno* время «Бруно» исключительно турбулентно: в 2006 году выходит первый перевод его книги от 1993 года², в 2013-м мы перепрыгиваем в 2005 год (и, не замедляясь, из 2014 года в 1987-й), уже в 2015-м отскакиваем к 1984-му. И это еще без учета статей. Как после столь головокружительного турне говорить о том, что его 500-страничный *opus magnum* (далее — АИМЕ) *подводит итоги* прочим работам?

Вернемся к словам *Bruno*. Возвращение это тем более удобно, что последний говорит о себе в третьем лице: «Параллельно с эмпирической работой, почти 30 лет преследовавшей изучение социотехнических сетей науки, автор систематически вел философское исследование, где сравнивались бы различные способы производства истины (наука и техника — лишь два варианта среди

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 15-03-00860а «Методология управления сетевыми структурами в контексте парадигмы сложности».

1. Латур Б. Пастер: война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб.: Издательство Европейского университета, 2015.
2. В частности, занимающее скромную четверть объема книги предисловие не должно удивлять читателя. Его можно назвать «инъекцией времен», так как обзор помещал в одну перспективу ключевые работы Латура, вышедшие как до, так и после данной.

нескольких)»³. Следовательно, работа над *AIME* велась как минимум со времен манифеста «Несводимое»⁴ — наиболее, со слов автора, философски нагруженного текста из опубликованных до 2010 года. Уже в нем, в свою очередь, была задана концептуальная перспектива акторно-сетевой теории (далее — АСТ)⁵. Сплетая эти времена в одно, мы находим, что негативная часть проекта *AIME* изложена еще в «Нового времени не было»⁶. Там «Бруно» отказывается от «Нововременной конституции» (водоразделов между рациональными/примитивными коллективами, как и людьми/не-людьми в их составе, — таков смысл термина «симметричный»), чтобы изучить производства прежних границ: религии, законодательства, технологий и пр. К сожалению, ряд установок АСТ девальвировал проделываемую работу — устранению чего, на мой взгляд, посвящены две книги, упорядочивающие метод: введение в АСТ⁷ и данная работа — введение в «антропологию нововременных», наконец, позитивная часть проекта *AIME*.

С начала 2000-х годов Латур осваивал навыки работы в *Digital Humanities*⁸. Их прагматическая польза становится тем очевидней, чем выше риск исследования из-за своего размаха стать «очередной спекулятивной антропологической метатеорией»⁹. Точкой организационного роста проекта *AIME* поэтому стал электронный ресурс (сайт)¹⁰. Здесь агрегировались эмпирические данные,

3. Latour B. Coming Out as a Philosopher // *Social Studies of Science*. 2010. Vol. 40. № 4. P. 599–608.
4. Латур Б. Указ. соч.
5. Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne: re.press, 2009.
6. Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб.: Издательство Европейского университета, 2006.
7. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
8. В частности, для проверки «социальной монадологии» Габриэля Тарда на случае акторов, представленных в цифровой среде (Latour B., Jensen P., Venturini T., Grauwin S., Boullier D. The Whole is Always Smaller Than Its Parts. A Digital Test of Gabriel Tarde's Monads // *British Journal of Sociology*. 2012. Vol. 63. № 4. P. 590–615). Позднее журнал, в котором была опубликована статья, удостоил ее премии (The British Journal of Sociology Rewards the Paper on Monads // Bruno Latour. 01.11.2014. URL: <http://www.bruno-latour.fr/node/596>).
9. «Если мы никогда не были нововременными, то какими являемся сейчас? Какова антропология нашего мира?» — таков был один из упреков в адрес «Нового времени не было», не предложившей альтернативы.
10. См. URL: <http://modesofexistence.org>. По указанному адресу также доступны полный список членов «рабочей группы» (ИТ-инженеров, антропологов, социологов, медиатеоретиков и пр.), инструкции о формате проведения исследования, участия в нем и т. п. Кроме того, при регистрации

которые были предоставлены и переработаны тысячами рядовых участников — «нововременных-информантов» (в проекте были выделены три фазы: октябрь 2012, 2013 и 2014 годов). Так АИМЕ-книга оказывается частью значительно большего цифрового полевого исследования.

Антропологический интерес Латура прикован к *нашей* культуре. «Новое время» для него не историческая эпоха, но особый метафизический режим, своего рода «региональная онтология» (22). Ее отличительной чертой является, в терминах Альфреда Уайтхеда, «бифуркация природы»: распределение в мире первичных качеств — объектам (реальности), а вторичных — субъектам (мир представлений). Представлений может быть множество, тогда как реальность единственна: ей обладают лишь «очищенные от следов производства» научные объекты. Наука Нового времени и ее технологические прорывы за последние несколько веков проделали колоссальную работу, распространяясь по миру и затрудняя равноправное восприятие иных, нежели наша, онтологических перспектив. Чтобы устранить это упущение, Латур встает на позиции «радикального эмпиризма» Уильяма Джемса, на протяжении всей книги неустанно повторяя: чтобы посмотреть на себя *со стороны* и *изнутри* одновременно, не нужно ничего большего, чем опыт. Не больше, но и не меньше, чем опыт (178). А коль скоро «данность в опыте» восстанавливается в праве быть критерием реальности, разные режимы данности определяют различные реальности. Поэтому Латур пишет для своих информантов по АИМЕ замысловато сконструированный набор режимов данности — *модусов (способов существования)*¹¹. Речь идет о различных способах организации опыта по определенным внутренним логикам, каждая из которых задает свои особые условия успешности/неуспешности (как наука, устанавливая пару истинности/ложности). При этом модусы выявимы эмпирически. Латур настаивает, что социальные науки должны создавать условия, в которых их объекты (люди) проявят способы различать друг друга и категории общего им мира. Поэтому он просит участников проекта АИМЕ выискивать вокруг случаи «категориальных ошибок», когда ошибка неразрешима изнутри конкретного модуса, а заключает

и заполнении анкеты для скачивания оказывается доступна АИМЕ-книга, содержащая библиографию, глоссарий и пр. вспомогательные разделы (*Schmidgen H. Bruno Latour in Pieces: An Intellectual Biography. N.Y.: Fordham University Press, 2014. P. 131*), отсутствующие в большинстве интернет-версий.

11. В данной работе будет использоваться термин «модусы».

ся, по мнению респондента, в некорректном пересечении различных модусов (в результате чего постепенно и происходит оценка наиболее обнаружимых модусов существования в принципе)¹².

Существующие рецензии на *AIME* уже реализовали:

- 1) последовательный разбор каждого модуса — с оценкой его продуманности¹³;
- 2) указание «антропологу нововременных» на незнание им релевантных дискуссий в разделах современной антропологии¹⁴;
- 3) критику эффектов письма в отношении «разительного контраста между заявленной полифонией модусов и характерно специфическим стилем латурианского письма»¹⁵.

Однако сравнительный обзор модусов в составе *AIME* затруднен как минимум тем, что большая часть предвещающих этот проект

12. Понятие «данные» на сайте определено вполне исчерпывающе: «Грубо говоря, своими исследовательскими данными мы называем любой документ, который подвергается испытанию в точке столкновения двух модусов; это мы называем категориальной ошибкой. Подобное столкновение позволяет обнаруживать контраст, о котором мы не знали до этого. <...> Поэтому каждый раз, когда вы предъявляете ситуацию (в тексте, фильме, по радио), которая исчерпывающе снабжена ссылками (дата, источник, контекст, правообладатель) и которая, как вам кажется, способна выдвинуть вперед один из наших вопросов (или вытеснить вопрос еще более интересным образом), то это и есть для нас *данные*» (см. URL: <http://modesofexistence.org>. Курсив наш. — Е. Б.). Категориальные ошибки являются ключевым инструментом для выявления модусов, но применимым скорее эмпирически, нежели концептуально: в книге Латур упоминает их в качестве иллюстраций при переходе к новым модусам. Так, представьте себе: когда утверждения религиозных текстов проверяют на истинность/ложность, как это принято в научном способе прохождения, речь идет не об устранимой ошибке (когда погрешность в измерении высоты можно уточнить более тщательным измерением), но об ошибке использования различных категорий — здесь и пересекаются модусы. Метод работы с информантами подобен экспериментам социологов Люка Болтански и Лорана Тевено (*Латур Б. Пересборка социального*).
13. Dusek V. Bruno Latour. An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns // Notre Dame Philosophical Reviews. 03.11.2014. URL: <http://ndpr.nd.edu/news/46726-an-inquiry-into-modes-of-existence-an-anthropology-of-the-moderns>.
14. Berliner D., Legrain L., Van de Port M. Bruno Latour and the Anthropology of the Moderns // Social Anthropology. 2013. Vol. 21. № 4. P. 435–447.
15. Delchambre J.-P., Marquis N. Modes of Existence Explained to the Moderns, or Bruno Latour's Plural World // Social Anthropology. 2013. Vol. 21. № 4. P. 564–575.

работ *Bruno* все еще не переведена на русский. Поэтому я предлагаю решение, по возможности вписывающее *AIME* во время «Бруно», а именно: описать *запускающий механизм* производства модусов в принципе. Под этим термином я буду понимать необходимую для Латура последовательность шагов, легитимирующую мыслимость множественных модусов (коль скоро сперва мы живем в куда более ограниченном мире «бифуркации природы»). Тонкость в том, что уже в процессе легитимации требуется ввести ряд модусов — ввести еще до того, как мы убедились в своем праве на это. «Запускающий механизм» высвечивает функциональный зазор между АСТ и *AIME*: понимание его устройства не только проясняет степень преемственности с предыдущими работами Латура, но и облегчает — при желании читателей — работу с оставшимися в стороне 9 модусами самостоятельно (увлекательно не легкий труд). Отдельно будет показано изменение образа социотехнических сетей науки (центральной для «Бруно» области исследований), происходящее в контексте введения новых модусов.

Отдельного внимания заслуживает тема опыта у Латура (и опыта ценностей, которые могут быть разделены): поскольку и он, и его информанты — люди одной с нами региональной онтологии, данные *AIME* действительно основаны прежде всего на особом рассмотрении пережитых ситуаций. И, если посыл книги верен, модусы делают опыт ценностей делимым. Тогда и вы, и я сможем обнаружить его в своей жизни.

Сцена 1, в которой мы еще не узнаём имен модусов, но понимаем подоплеку их возникновения

Bruno и «Бруно» близки в том, что практически всегда выступают единоличными представителями проекта АСТ. Неудивительно, что обсуждению модусов должно предшествовать обсуждение их совместимости с «сетями» акторно-сетевой теории¹⁶.

Краткий ответ прямолинейно-оптимистичен: да, проекты совместимы. Более того, вся конструкция «модусов» разработана та-

16. За пару лет до выхода *AIME* в одном из текстов Латур акцентирует, что акторно-сетевой дуализм соответствует корпускулярно-волновому. То есть, говоря «актор», мы всегда можем развернуть его в реляционную *сеть*, но всякая «сеть», сколь многокомпонентна и гетерогенна она ни была бы, может быть свернута в *актора* как уникальную действующую агентность (*Latour B. Networks, Societies, Spheres — Reflections of an Actor-Network Theorist // International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. P. 796–810*).

ким образом, что АСТ становится одним из них¹⁷. АИМЕ обобщает саму способность «симметрично-антропологического» зрения, делая АСТ-взгляд одним из возможных (этот шаг эквивалентен регионализации онтологии Нововременных). Просто представьте, что вся наша убежденность в научных объектах в качестве основы мира не самоочевидна: она — часть прагматики понимания природы, выработанной западноевропейскими обществами, причем сравнительно недавно. Уже подобное остранение ставит нас на общий план опыта с другими региональными онтологиями.

Проблемно-ориентированный взгляд на АСТ помогает легче понять возникновение модусов. По мнению коллеги Латура, Джона Ло¹⁸, наиболее характерной проблемой метода стало «окостенение» словаря АСТ в 1990-х годах — своеобразная «болезнь роста» постструктуралистского узуса, по мере распространения превращающегося в структуру пред-данного объяснения. Иными словами, АСТ-подход продуцировал особый, хорошо узнаваемый опыт «обнаружения неожиданных элементов, формирующих динамические гетерогенные сети» (35). Все описанные таким образом сети оказывались удивительными, но *одинаково* удивительными. Информанты продолжали настаивать, что в сетях юриспруденции есть нечто, «характерное для закона», в религиозных — «для религии». Они были обескуражены, возмущены смешением всего со всем. Таков парадокс «следования за акторами». Всеядность теории выражалась в поглощении ценностей информантов (35), иначе говоря, она их *не различала*. Тогда, дабы ограничить силу созданного им монстра, Латур решает связать его с другими, реанимированными «классическими регионами» — в виде надстройки над сетями. Это двухсоставное создание переваривает все через АСТ, дифференцируя в новой гомогенности региональные модусы¹⁹.

Прежде всего, модусы существования — это «внутренние логики» сетей. Для стороннего наблюдателя перемещение от одно-

17. На сайте проекта сказано: «Мы также достигли своего рода „программной совместимости“ между двумя проектами. В результате каждая исследовательская программа, которая „идет“ на АСТ, должна также „идти“ на АИМЕ».

18. Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology // Actor Network Theory and After / J. Hassard (ed.). Oxford: Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999. P. 1–14.

19. Как указывалось Латуром (*Latour B. Coming Out as a Philosopher*), использованная им концепция «способов существования» ранее была разработана в произведениях таких авторов, как Этьен Сурио и Жильбер Симондон.

го элемента к другому будет казаться разрывным, несвязным; для наблюдателя изнутри процесса прохождения предстает непрерывным. Отсюда определение модуса (способа существования) как *способа прохождения*. Мы имеем дело с модусом при всяком случае подобной неэквивалентности точек зрения — «категориальной ошибкой». Несмотря на то что всякий модус воспринимает другие как прерывные, со всяким он формирует неповторимое отношение. Латур замечает отдельно, что модусы не просто взаимодействуют, но пересекаются (это позволяет работать с категориальными парами). Поскольку модусы — прохождения, они также характеризуются уникальными траекториями. Особенности каждой из них задают столь же уникальные условия успешности/неуспешности (где прохождение соответствует успеху, а разрыв — неуспеху). Различимые лишь внутренними логиками, в сетях циркулируют *ценности* (не состоящие, однако, из материала сетей). Их оберегают институты (99). Притом что институты и есть условие длительного существования модусов, согласно Латуру, большинство нововременных институтов неспособно *разделить с другими опыт* ценностей, которые они же стремятся сохранить. В этом отношении модусы призваны наметить путь переучреждения институтов. Поскольку проект *AIME* имеет эмпирический характер, итоговое количество модусов (15, для удобства сведенных в пять групп по три) не ограничено в перспективе (при условии, что всякий новый будет тщательно обоснован и совместим с предыдущими) (480).

Сцена 1½, в которой модусы [NET] и [PRE] обозначаются, знакомятся, становятся парой

Заметьте, насколько изящен антисимметризм первых двух модусов. АСТ — модус [NET], для которого всякая сеть прослеживаема, но не существует ничего, кроме сетей. Точнее, он превращает все в сети по мере движения (то есть неразличимы ценности, циркулирующие в других способах прохождения). Другой модус — это [PRE], *PREpositional*: в его логике существуют Природа, Общество, он сам, [NET] и др. Взятый вне пересечений, [PRE] более всего подобен классическим регионам²⁰: он лишь выделяет спо-

20. Латур утверждает, что если у нововременного антрополога и есть что-либо, наиболее подобное «метаязыку», то это — модус [PRE] (237). Ожидаемо возникающий вопрос о претензии всего языка модусов на статус метанарратива (*Master Narrative*) демонстрирует различие между Латуром

собы проводить границы, и с этой точки зрения [NET] оказывается лишь одним из вариантов без каких-либо преимуществ. Для [NET] не существует [PRE], для [PRE] в [NET] нет уникальности. Концептуальная машинерия AIME, таким образом, запускается только при [NET · PRE]-пересечении, когда мы следуем за сетями и выделяем различные способы прохождения. Лишь при условии такого «двойного зрения» антрополог нововременных обретает инструментарий для создания «Таблицы модусов» в принципе. И, строго говоря, ни у кого другого, кроме АСТ-исследователя, не могло накопиться достаточно [NET]-материала, чтобы вопрос о [PRE] вообще стал актуален²¹.

Сцена 2, в которой [NET · PRE] опознают модус [REF] в нововременной науке

Новорожденные, [NET · PRE] чувствуют себя в одиночестве: мир так велик! Где же остальные модусы? Беглый взгляд на достижения нововременных замирает на величественном двусоставном обелиске: монологизм/мультикультурализм. Если Природа заранее унифицирована, умножаться могут только ее репрезентации в человеческих умах. В картине мира Нововременных тогда не остается места другим реальностям. Монологизм для

и Жаном-Франсуа Лиотаром (у которых, впрочем, выделяют много обшего (*Schmidgen H. Op. cit.*): новоявленный «радикальный эмпирист» уже как 25 лет настаивает, что «не существует метаязыков — только инфразыки» (*Latour B. The Politics of Explanation: An Alternative // Knowledge and Reflexivity: New Frontiers in the Sociology of Knowledge / S. Woolgar (ed.). L.: Sage, 1988. P. 155–176*). Иначе говоря, акторы и без Латура создают вертикальные отношения в иерархиях описаний, но еще со времен Эйнштейна все референты внутренни этим описаниям (*Idem. A Relativistic Account of Einstein's Relativity // Social Studies of Science. 1988. Vol. 18. P. 3–44*), поэтому и метанарративность AIME может быть оценена как таковая только информантами как удачно или неудачно написанная.

21. Для пламенных любителей естественных наук, к коим неустанно причисляет себя Латур, замечу: частичная, но наглядная аналогия [NET · PRE]-пересечения — это радиотехническая пара «несущий сигнал/модуляция». Длинноволновой электромагнитный сигнал медленно рассеивается в атмосфере Земли и способен покрыть колоссальные расстояния, но сам малоинформативен. Он называется несущим, так как — буквально — переносит в своей структуре коротковолновой «модулирующий» сигнал, который информативно насыщен (поскольку колеблется куда чаще и вскоре рассеялся бы, путешествуй в одиночку). Второй сигнал покрывает пространство на энергии первого, и, более того, на время пути он сам становится колебанием *колебания*. Чтобы по достоинству оценить [NET · PRE]-пересечение, нам нужны [PRE], «модулирующие» прохождение [NET].

проекта модусов подобен камню преткновения. Однако, настаивает Латур, этот камень может стать Розеттским, если лишить его монолитности.

Через научную картину мира единство природы выводится из единообразия научного познания (объектов природы). Однако унаследованный от АСТ принцип скорее ставит тождественность на место эффекта/следствия, нежели принимает за исходную данность/условие. Да, природа предстает единой, но это итог долгой и сложной работы выравнивания результатов различных научных методов. Мы никогда не начинаем с роли «познающих умов», поставленных перед «познаваемой вещью». Чтобы вообще добраться до вещи, мы, подобно Гензелю и Гретель, отмечаем свои следы цепочкой — только не хлебных крошек, а других вещей. Вещи отсылают к вещам, мы переводим их друг в друга, они превращаются друг в друга — так и *происходит* познание. Так выглядит способ прохождения [REF] — *reference*. Он сравнительно хорошо представим по «лабораторным исследованиям» Латура²². Современная наука [REF · NET] продуктивна тем более, чем дальше протянуты ее сети *материальных отсылок*. Контринтуитивная на первый взгляд идея модуса [REF] целиком вырастает из опыта. Чтобы проверить это, примем до конца абзаца антропологически-остраненный взгляд на практики ученых. Так, вопрос «Почему дедукции из искусственных экспериментов в оборудованной лаборатории говорят о реальном мире?» эквивалентен вопросу «Почему ученые заключают нечто о тождественном объекте природы из отождествления десятков других разнородных объектов?». Верно, что «это — не это»: речь лишь о том, какова конкретная стоимость устранения «не», оплаты работы отождествления. Чтобы прояснить свою мысль, Латур гипертрофирует ее: карта, указывающая маршруты новым экспедициям, полезна именно потому, что она *не есть* сама гора, не эквивалентна ей — она маленькая, мобильная, сделана из бумаги и условно раскрашена, а не весит 100 тонн. Карта лишь отсылает к горе некоторыми из своих качеств. Геодезия способна изучать горные рельефы с помощью снимков, опорных столбов на тропе, записей предыдущих экспедиций лишь благодаря тому, что все эти элементы качественно *не похожи* друг на друга.

22. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013; *Он же*. Пастер.

Вот он опыт прохождения [REF], нет ничего проще: вещи ошутимо различны — наука же познает их, делая одни более тождественными, упорядочивая в сети различия другие.

Сцена 3, в которой обнажается порочность связи модусов [REF · DC], и ее роль в установлении «бифуркации природы»

Антрополога нововременных следует считать симметричным как минимум в том отношении, что, выделив в научном познании модус [REF], исследователь вынужден описать и представления о науке самих Нововременных. Последние, впрочем, не признаются им заведомо верными. Как тогда обозначить ненулевой остаток, $R(x)$, на который самоотчеты информантов отличаются от отчета антрополога? Знакомьтесь: [DC], *Double Click*, «злокозненный гений» — единственный двухбуквенный бастард в триплетном пантеоне модусов. Латур изобретает своего первого врага²³. Поскольку те же правила АИМЕ диктуют, что содержательно модус может быть понят лишь в категориальной паре, [DC] спаривается с [REF]: узурпатор, в [REF · DC] он занимает незаконное место.

Мы, безусловно, уже знакомы с [DC] по таким медиа, как энциклопедии, школьные учебники или образовательные фильмы. Он — концентрат всей «просвещенческой» риторики о триумфе Разума, прогресса и беспрепятственном распространении познания, к которой некогда усердно обращалась наука. Амбиции [DC], настаивает Латур, уступают лишь его параноидальному страху разрывов в любом способе прохождения — отсюда рождается фанатичная вера в «перемещение без изменения» и «прямую (буквальную) речь» здравого смысла. Каждый раз, встречаясь с метафорой, [DC] корчится в агонии, пытаясь сразу же закрыть дискуссию о числе реальностей в составе мира. Указующий перст велит религиозному опыту, переживанию искусства или даже логике законотворчества возвращаться обратно в головы свободных субъектов. «Реальная реальность, — настаивает [DC], — уже занята, и она населена объектами природы, открываемыми наукой».

Лицемерная ложь! Порочность [REF · DC]-сопряжения проступает уже здесь. Пока [REF · NET]-сети научного познания открывают объекты, заботясь о создании и поддержании условий для существования последних, [DC] обрубает сети, приписывая объ-

23. Более подробно о [DC] как модусе Латур пишет в гл. 10; здесь же меня интересует его роль в «запускающем механизме», соответствующая гл. 5–6.

ектам статус «вечных» («несотворенных»), и тем самым очищает их *открытие* от человеческого фактора. [REF · DC]-пересечение возникает, когда [DC] паразитически присваивает себе достижения [REF], выступая от лица унифицированной природы как «реальности на самом деле». «Постойте! — восклицает встревоженный Латур, призывая в свидетели [NET · PRE]-пересечение. — Это ведь не эпистемологический, но политический ход». Или правильнее будет сказать — религиозный?

Сцена 4, в которой Латур отправляется в прошлое, находит религиозные истоки [DC] и низвергает тирана

С началом Нового времени религия, настаивает Латур, действительно начала уходить в тень — в отличие от характеризующего ее способа прохождения²⁴. В этом зазоре возникает [DC] — отпрыск обхитрившей себя секуляризации.

Чтобы стать гарантом «нововременной Конституции», Бог-творец становится Отъединенным Богом²⁵, распавшаяся надвое. Подобно ему, объекты получают статус несотворенных, а субъекты — статус свободных и познающих. Казалось бы, вопрос религии исчерпан, но вернуться к нему европейцев вынуждают аборигены и их картины мира. Так впервые рождается наивная вера в «наивную веру». *Sancta simplicitas!* Островитяне молятся идолам и знаменам, но, по сути, лишь проецируют на них свой разум, ведь это их конструкции, они сами сделали своих богов. Покинув тропические страны и оставив смехотворные мифы за плечами, нововременные возвращаются в академии наук, ставят эксперименты и устанавливают научные факты о природе. Но чем больше объектов они открывают, тем более лишаются воли, сами оказываясь каузально детерминированными.

Подобно расширяющемуся пузырю сброшенной оболочки гибнущего газового гиганта, [DC] вынуждает нововременных колебаться между всевластностью и бессилием тем сильнее, чем дальше они развозят по миру свою региональную онтологию. Столь

24. Как нетрудно догадаться, Латур действительно выделяет [REL], *religion*, в качестве самостоятельного модуса, однако, как и в случае [DC], в «запускающем механизме» используется лишь одна из характеристик способа прохождения, специфического для религии (из ранних работ она подробно рассмотрена в: *Latour B. On the Cult of the Factish Gods // Latour B. On the Modern Cult of the Factish Gods. Durham, NC: Duke University Press, 2010*).

25. Или — отграниченным богом (*Латур Б. Нового времени не было. С. 98*).

лихорадочная амплитуда свидетельствует лишь о том, сколь не последовательна их секуляризация. Нововременные не верят в деревянных божков, но сделали своими фетишами факты («фактиши»), так и не сумев вступить с последними в религиозное отношение порождения. В этом туре пальма первенства явно переходит к аборигенам, которые даже не сомневались: «Да, мы сделали идолов, и поэтому *они* — реальные»²⁶. Нет ничего наивнее, чем верить в «наивную веру» других²⁷.

Если где и следует искать происхождение модуса [DC], так это в пронизывающей христианство идее *нетварного* бога, ставшего вдобавок *отъединенным*. Секуляризация стерла имена бога, но разделила с ним дискурсивный режим — по крайней мере в отношении теории научного познания, сделав крайне затруднительным описание практического опыта познания. В итоге гарантия «нововременной Конституции» распространилась лишь на результат (объекты природы реальны), оставив за скобками процесс их конструирования: эту «наивную веру» провозглашает и [DC] в союзе с [REF]. Для изгнания узурпатора достаточно прислушаться к аборигенам, замкнув цепочки порождения в антропологический круг, «заземлить» их. Научные объекты — наши творения, безусловно, но как иначе, нежели сотворив их, мы вообще могли бы знать, что из них сотворены мы сами?

Сцена 4½, в которой [NET · PRE] находят для [REF] — в лице модуса [REP] — достойную категориальную пару

Одно из преимуществ проекта *AIME* — стремление к эпистемологическому историзму, избегающему релятивизма: нет бесконечного резервуара «предсуществующих в вечности объектов», только и ждущих, чтобы быть открытыми. Существовали времена и коллективы, считавшие познаваемыми различные сущности (из которых далеко не все входят в привычный нам состав мира). И все же сети нововременной науки [REF · NET] предложили качествен-

26. Я настаиваю, что здесь присутствует переключка с темой происхождения, выступающей одной из структурообразующих для мифа, в частности мифа об Эдипе (*Левин-Стросс К.* Структурная антропология. М.: Эксмо-пресс, 2001. Гл. XI): как мы можем быть собой, если мы сотворены/созданы/рождены? Латур играет здесь на сопоставлении не просто множества мифогенных космологий, но сопоставлении мифогенной (порожденность сонмом богов) и научной (порожденность совокупностью объектов природы).

27. *Latour B.* On the Cult of the Factish Gods.

но новый способ познания, но чего? Если это не «сама реальность» [DC], то *до чего* дотягиваются выстраиваемые вереницы отсылок?

Новый модус легко обнаружить, если поставить Природу на место результата вместо отправной точки. Поскольку никто из ученых не имеет дело с тотальностью, от имени которой выступает, Латур обращает внимание на «множество маленьких природ» — длящих себя объектов природы, проходящих от мгновения к мгновению²⁸. Риск неуспеха здесь наивысший — исчезновение (162)²⁹. [REP], *reproduction*, — это способ прохождения бытий, то, как вещи мира *продолжаются*. И хотя камни и нейтринно (по идее) заняты тем же, в качестве наглядного примера Латур приводит эволюцию: живые существа воспроизводят себя сквозь время, мы сами буквально «вынесены к бытию» как потомки этой бесконечной цепи, тянущейся сквозь миллионы лет. Понятое как [REP · REF]-пересечение научное исследование нацелено на постоянное, напряженное удержание контакта между [REP], который не должен исчезнуть, и [REF], отчаянно пытающимся включиться в порядок уже установленных материальных отсылок. Таким образом, мы приходим к ситуации, где и возникает вопрос о соответствии «познанной вещи/познающего ума», но приходим к ней как к конечному решению, вместо того чтобы игнорировать подходящий путь.

Сцена 5, в которой наконец-то включается «запускающий механизм» по производству модусов

Легко убедиться, что [REP · REF]-пересечение призвано разомкнуть мертвую хватку мононатурализма и тем самым даровать онтологическое достоинство (128) другим модусам. Последний шаг состоит в устранении беспрестанного беспокойства «познающего ума» старого образца о том, каков же объект-в-себе. «Как выглядит реальность без наших инструментов нашей культуры?

28. По этой причине Харман уточняет, что [REP] — более онтологический модус, чем прочие, и заново проговаривает схему «Латур — окказионалист» (Harman G. Bruno Latour: Reassembling the Political. L.: Pluto Press, 2014). Я уделяю внимание [REP] в силу его места в «запускающем механизме», однако детального рассмотрения заслуживает весь триплет [REP; MET; HAB].

29. На мой взгляд, прохождение модуса [REP] похоже на существование ячеек в компьютерной игре «Жизнь». Они алгоритмически размножаются/гибнут в зависимости от занятости окружающих ячеек, тогда как сами имеют всего два состояния: существовать или нет. Однажды возникнув, ячейка может измениться, лишь умерев. До той поры ее жизнь всецело состоит в том, чтобы *длиться*.

нашего языка?» — вопросы эти достойны, скорее, [DC], транспортирующего идеи по воздуху.

Латур дифференцирует Природу с помощью модуса [REP] потому, что так аргумент «опосредованности познания» превращается из негативного в позитивный. Если вместо единственной объективной реальности, к которой устремлены посредники, аналогично допустить реальность множественности реальностей, отношение «один-ко-многим» сменяется на «многие-ко-многим» — самое время отнести к посредникам всерьез. Вопрос же «Каков объект вне наших способов его познания?» ошибочен, поскольку выводит ощущение нехватки из [REF · DC]-парадокса детерминации. Посредники в виде выбранной метрологии, личности исследователя или принятой системы нотации являются не тем, что ограничивает нас. Напротив, лишь с их помощью мы знаем об объекте вообще что-либо. Латур уже обратил отношение порождения: да, мы получаем доступ к реальности благодаря посредникам, и да, *поэтому* мы дотягиваемся до самой реальности³⁰. А сопутствующее нововременным ощущение, что объект все-таки может оказаться иным, — это и есть другие способы существования, другие модусы. Они так же реальны, как и «объективная реальность» мононатурализма: различны условия успешности/неуспешности способа порождения данного модуса (так, «истина/ложь» — лишь одно из них).

Здесь мы подходим к секрету «энергии связи» [REF · DC] — «·», связывающей модусы. Представьте себе, насколько сжатый, сконцентрированный тип реальности подразумевает мононатурализм. Ничто, кроме природных объектов, не реально в собственном смысле. Сколько сил сведено воедино, чтобы эта монополия работала! Однако, чтобы работать в таком режиме, «·» все время должна сдерживать претензии других режимов данности опыта на самостоятельность за счет «нехватки реальности». Поэтому стоит лишь показать, что реальности достаточно уже в [REP · REF], как мы словно высвобождаем «энергию связи» из связки «·»: отпускаем сдерживавшую маховик пружину — и множество модусов начинают стыковаться друг с другом в разных сочетаниях, выявляя свои способы порождения³¹.

30. Ср.: Латур Б. Пастер. Пропозиция 1.1.5.

31. Словари [REF] исключительно богаты на аналогии. Я предлагаю думать о модусах как об «онтологических валентностях» — как минимум уже точка, которой Латур связывал модусы, подсказывает эту ассоциацию. Как свободные электроны атомов связываются в молекулы качественно различных веществ, так и связи (пересечения) модусов описывают качественно различные пласты опытов в потоке жизни.

Сцена 6, в которой образ социотехнических сетей науки выигрывает от знакомства с модусами [TEC] и [FIC]

Латур начинал с «лабораторных исследований», так как детерминизм социокультурного контекста наталкивался там на естественно-научные объекты, сами порождавшие новые типы детерминаций³². Новизна принципа симметричности в АСТ³³ состояла поэтому в универсализации словаря для описания агентностей. Однако сейчас, когда проект АИМЕ включил в себя АСТ как один из модусов, а «запускающий механизм» производства модусов обозначен, образ социотехнических сетей науки периода АСТ (близкий [REP · REF]) можно достроить с помощью двух других модусов — составляющих с [REF] триплет квази-объектов.

Термин «технонаука», стяжавший славу в последнюю пару десятилетий XX века, уже дает подсказку, какой модус легче всего ввести следующим и даже как именно. Единство объективной Природы работает в паре с субстанциональностью Материи: когда первый из членов замещен объектами природы, вместо второго члена нам следует говорить о разнородных материалах (209). А поскольку отношение «один-к-одному» сменилось на «многие-ко-многим», технологию бессмысленно рассматривать и как «все-го лишь инженерное приложение научного знания»: что и к чему прикладывать, если убраны фундирующие тотальности? Однако, если акцент смещается на сопротивление пригоняемых друг к другу материалов, устойчивым эффектом создания технологии становится то, что теперь некоторое действие делегировано: таблетка аспирина берет на себя функции иммунной системы организма, пассажиры передоверяют свое перемещение городскому транспорту, аквананг заменяет тренировку задержки дыхания под водой.

Чтобы обозначить [TEC], *technology*, как модус, Латур дает семиотическое обобщение делегированию действия: каковы бы ни были разнородные материалы, траектория [TEC] заключается в тройном «смещении» — в пространстве, времени, между актерами (247). Мы привыкли думать о «технологии»-существитель-

32. Callon M., Latour B. Don't Throw the Baby Out with the Bath School! // *Science as Practice and Culture* / A. Pickering (ed.). Chicago: Chicago University Press, 1992.

33. См.: Каллон М. О некоторых элементах социологии перевода: приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё (перевод данной статьи будет опубликован в следующем номере «Логоса»).

ном (готовый результат, технология работает [$TEC \cdot REP$]), тогда как необходим глагол — «технологизировать», делать нечто технологией. Успех прохождения [TEC] соответствует переупорядочиванию линий сил, принимающему устойчивый облик. Материалы должны быть собраны вместе так, чтобы некоторое действие регулярно осуществлялось, но не там и не теми, кем ранее. Будто создание компьютерной программы, проверяющей математическое доказательство, обучение игре на гитаре у педагога или даже технике осознанных сновидений, где рабочим материалом являемся мы сами, технологизировано может быть практически все — вопрос, скорее, в том, не сместится ли куда-либо еще произведенное нами «тройное смещение». Естественно, что этот же вопрос принципиален для [$REP \cdot REF$]-пересечения: как избежать произвольного рассеяния отсылок [REF] — сделать так, чтобы они упорядоченно возвращались в производшие их сети, принося новое знание об объектах? Латур полагает, что это предотвращается [$REF \cdot TEC$]-пересечением, задающим *градиенты сопротивлений* в научном исследовании, например установкой измерительного оборудования. Технологизация материала производит складку, сгиб, и отсылки [REF] начинают циркулировать, привязанные к конкретному делегированию.

В свою очередь, учет [$REF \cdot TEC$] возвращает нас к воспроизводимым технологиям письма — тому уровню научного исследования, на котором Латур впервые пробовал семиотический анализ. Верно ли, что научные статьи — это специфически построенные рассказы? Да, безусловно. Как минимум они населены действующими и перемещающимися в тексте персонажами, не все из которых даже существовали ранее, и эту черту [REF] перенимает от модуса [FIC], *fictional*, выдумки, воображения, фантазии (в особенности искусства). [FIC] оказывается одним из тех редких режимов данности, который нововременные приняли за то, что он есть, не оставив ему, впрочем, самостоятельного способа существования из-за «бифуркации природы». Прохождение [FIC] уподоблено прохождению [TEC] как «тройное смещение» (в пространстве, времени, между акторами). Различие же между ними состоит в длительности их существования. Сгиб, образованный сопротивлением материалов, в случае [TEC] создает устойчивое смещение, зачастую переживая своих «творцов», тогда как [FIC] живет в колебании между *материалом* и *формой*. Произведение искусства существует только вместе с воспринимающим — в этом отношении [FIC] исключительно хрупок. Вот почему уравненный с ним в нарративном отношении модус [REF] создает более устой-

чивых персонажей и достигает [REP]. Благодаря поддержке [TEC] эти персонажи «натренированы и приучены возвращаться». Несмотря на кажущуюся эфемерность, [FIC] обладает одним из наиболее интенсивных эффектов в случае успеха прохождения: он заставляет нас *поверить*. Благодаря созданию [FIC] «мы становимся отпрысками своих работ» (246).

[REV] is for “review”

По итогам проекта AIME Латур выделяет 15 модусов, разбивая их на 5 триплетов: [NET; PRE; DC] задает язык модусов, [POL; REL; LAW] выделяет квази-субъекты, [REF; TEC; FIC] — квази-объекты, [ATT; MOR; ORG] — модусы, связывающие квази-субъекты и квази-объекты, [REP; MET; HAB] — (упрощая) модусы длительностей/стабильностей существования. Подобная разбивка подозрительно симметрична, и это не тот случай, когда симметричность играет на пользу Латуру. Философ Грэм Харман, первый, кто дал прочим работам Латура связную метафизическую интерпретацию, здесь оборачивается первым критиком и сразу указывает, что уже полюса квази-субъектов/квази-объектов представляются слишком удачно выделенными для «простого эмпирического исследования». Более того, почему эти операторы центральны, если, избавившись от дуализма природа/культура, нам больше не нужно обособлять в классификации людей?³⁴ Харман настаивает также, что [REP] — не модус, а полностью онтологическое измерение, что [DC] — не модус, а категориальная ошибка, сделанная модусом для симметрии и к тому же умаляющая значение модусов [NET] и [PRE]³⁵. Присоединяясь к аргументу о странной роли [REP] (почему он и был рассмотрен лишь частично), я хочу отметить, что о неравноценности модусов можно судить по их участию во введении в строй «запускающего механизма». Так, сколь ни был бы спорен статус [DC] как модуса, он *специально допущенная* ошибка и его законное место — в грамматическом триplete. Смотрите, как распределены роли: [NET] задает единообразие перспективы, не переставая аутистически удивляться разнообразию элементов, [PRE] легитимирует сборку из [NET] онтологических структур,

34. Harman G. Bruno Latour: Reassembling the Political. P. 99–100.

35. Ibid. P. 92–93. По словам Хармана, в будущем он опубликует отдельную книгу по AIME-этапу философии Латура под названием «Государь модусов» (вторя заглавию уже опубликованного «Государя сетей»; см. перевод фрагмента в: Харман Г. Государь сетей: Бруно Латур и метафизика // Логос. 2014. № 4 (100). С. 229–248).

а [DC] — тот самый оппонент, который возник, чтобы быть повержен первыми двумя частями словаря. Он — фальсификатор теории: коллектор всех допущенных нововременными ошибок, «то, чем быть не следует». [DC] — Юпитер, несостоявшаяся звезда, чье гравитационное поле убергает внутренние планеты от избытка астероидов; как талисман, его должно возить с собой в котомке и созерцать прах.

На мой взгляд, помимо способа разбиения модусов на группы, в проекте *AIME* присутствует и иная, техническая проблема: как писать о модусах? Только представьте: несчастный нововременный читатель, отринувший свою ложную веру в [DC], пытается разобраться в хитросплетениях [REF · NET], [REF · TEC], [FIC · TEC], а с каждым новым пересечением и модусом Латур неустанно продолжает повторять, что это и есть мир, в котором мы живем. Выбранные метафорические ряды, хотя и сопровождаются щедрыми порциями примеров, остаются весьма абстрактными даже для приверженцев АСТ. Кажется, модусы призваны мультиплицировать наше зрение, но вскоре после знакомства с ними причины их выделения тускнеют, а возвращение от текста о них обратно к опыту становится все затруднительнее. Часть модусов начинает упоминаться в первых главах еще до того, как введена развернуто в последующих, многоуровневые метафоры взаимопроясняются по ходу текста и меняют отправные значения. Ажурные подвесные мосты перестроились, пока вы отвлеклись на тонкие шпильки. Текст настолько густ, что за концептуальной вязью легко потерять переописываемый опыт, более того, он сам производит *другой* опыт. Если не удерживать в голове изрядную часть корпуса предыдущих работ Латура, к середине книги может даже возникнуть впечатление, что модусы превращаются в дикий метафизический конструктор (и их действительно можно рассмотреть как онтологическую головоломку концептов, своего рода «абстрактную алгебру модусов»).

Впрочем, существует еще как минимум один способ ухватить модусы, пока они не раскрыли себя сами: в эксплицитном виде его подсказывает статья «Политики объяснения»³⁶. Поскольку конечным продуктом исследователя является текст, который может быть написан хорошо или плохо, вместо попытки выпрыгнуть за пределы текста (этнометодология) или всемерно избегать этого (деконструкция) саму методологию следует рассматривать

36. Latour B. The Politics of Explanation.

как стиль письма³⁷. Помните, о чем всегда помнит Латур: он пишет нарративы, да и никогда не отказывался от этого. Притом что (технически) модусы — это онтологические режимы, на что был бы похож *рассказ* об их взаимодействиях? Поэтому модусы довольно удобно параллельно воспринимать как актантов, как особые *действующие лица* повествования, вступающие в отношения друг с другом, с читателем, с женщиной-антропологом и пр. Начиная читать текст, мы не знаем, *что* они, пока вереница их выходов на сцену не подскажет нам контуры персонажей. Понять модусы таким образом дает и введенное в [FIC] понятие фигурации. Прекрасный ее пример — низвергнутый модус [DC], *Double Click*. С одной стороны, у нас есть аморфное множество довольно общих суждений о мире, обозначаемых ярлыком «новременной здравый смысл»³⁸, а с другой — персонаж, который олицетворяет их. Фигурация делает [DC] агентностью: теперь он различим на том же уровне смысловой общности, что и другие персонажи-модусы, а их взаимоотношения могут описываться глаголами, которые просто не подходили бы для сравнения сырых списков суждений.

Как читатели, мы можем смотреть по обе стороны фигурации. Если из всей работы Латура интерес представляют модусы-концепты, то фигурация фиксируется, и мы работаем только со слоем модусов. Если же (а я надеюсь на это) модусы интересны как антропологическая оптика, то фигурация размывается и семиотизация модусов как условных персонажей облегчит возвратное движение к жизненному опыту. Способность двигаться по тексту подобным образом является непосредственным примером [FIC · TEC]-пересечения в действии. Вот мы читаем некое произведение [FIC], убеждающее с помощью впечатлений. Но если выработана особая компетенция чтения, техника работы с текстом, которой у нас не было раньше, материал текста сгибается [TEC], и, возвращаясь к чтению, мы различаем опыты устойчиво. Если же в отношении стиля АИМЕ не совершить подобной работы, риск перепутать слои опыта многократно возрастает. В одной из рецензий это (перескакивание между программным уровнем и конкретными предложениями, избегающее критики/дискуссии) было остроумно названо «эффekten тефлона»³⁹.

37. Ibidem.

38. *Common sense as opposite to Good sense* (59). Причем в повседневной жизни оба не являющиеся перечислимыми наборами аргументов.

39. Delchambre J.-P., Marquis N. Op. cit.

Несмотря на то что *AIME*-книга — далеко не весь *AIME*-проект, она может быть названа его глашатаем, провозвестником. Нововременного читателя сложно убедить, что «есть и другие миры, кроме монологизма», он должен убедиться в этом на собственном опыте (отсюда и переход модусов к радикальному эмпиризму Джемса). Причем возможность убедиться — не просто риторическая декларация, но *условие* первого из критических тестов — проверка, которую Латур предлагает провести читающему. Был ли опыт, выявленный введением модусов как особых способов существования, разделен с нами (477)? В одной из своих статей⁴⁰ Латур рассматривает пару «*ин*-формативное сообщение/*транс*-формативное сообщение», сравнивая религиозное письмо с речью влюбленных. Высказывания там не просто передают некоторое смысловое содержание, но изменяют само состояние коммуникантов — происходят с ними, подобно событиям. Как мне кажется, отношение к тексту для Латура имеет религиозный оттенок в целом. С долей иронии, пропорциональной его самоиронии в *AIME*, я предлагаю обозначить этот оттенок выдуманном модусом [REV], *re-view*. Это модус повторного обращения взгляда, изнутри способа прохождения которого нет разрыва между пониманием и переживанием текста. Чудесное самоисполняющееся пророчество — проверишь, когда дочитаешь до конца страницы. Более того, чтобы чудо свершилось, написанное в тексте должно быть применено к самому тексту — и именно потому, что чтение производит специфический опыт, с которым можно работать. В этой рецензии [REV] различим, когда антропология нововременных описывается модусами [FIC] и [TEC] (среди прочих), а их пересечение помогает понять, что такое модусы на уровне текста. В книге Латура [REV] различим, соответственно, там, где обращение к читателю на уровне текста формирует условия проверки *этого же* текста. «Попытайтесь примерить данную оболочку из слов к своему опыту и смотрите, насколько она подходит». [REV], таким образом, призван стать новым способом производства убеждения.

«Онтологический поворот» в антропологии можно сформулировать следующим образом. Как последовательные антропологи, мы должны добраться и до онтологических описаний, которыми информанты размечают свой мир, а в случае *AIME*, как жители

40. Latour B. "Thou Shalt Not Freeze Frame," or How Not to Misunderstand the Science and Religion Debate // Latour B. On the Modern Cult of the Factish Gods.

этого же мира и симметричные антропологи, мы вправе внести коррективы. Однако, как уже было сказано, коль скоро все модусы размещены в одном слое опыта, ни один из них не трансцендентен пространству моей, вашей, Латура жизни. Если концепция модусов адекватна, то любой наш жизненный опыт должен быть корректно представлен их пересечениями⁴¹. Измененные текстом, мы открываем чувствительность к разным способам «быть реальным» в составе общего мира. Так что, если поверить [REV], дело за нами, равно как и весь проект *AIME* открыт для испытаний — нашим опытом/опытам.

Евгений Быков

41. Как нововременные, мы включены в собственные верования о мире (тот же моонатурализм), относительно которых Латур создает «антропологическую дистанцию», чтобы, отключив ограничивающие верования, переподключить больший их репертуар. Я хочу привести в равной степени наглядную и огрубляющую аналогию эффекта «остранения-возвращения». Наша повседневная жизнь состоит из потока событий, идущих внахлест, ситуативно меняющихся и окрашенных настроением. Однако мы можем подойти к ней со стороны аутоантропологии: взглянув на себя со стороны, сегментировать поток на эпизоды сна, общения с людьми, перемещений, приемов пищи и т. п. (обесмыслить их). Когда же подобные сегменты практик выделены, в них становится легче проследить собственные логики, которые, будучи наложенными друг на друга, приводят к новым выводам о нашей жизни. (Как поглощение медиа отражалось на длительностях сна, как увеличение перемещений влияет на рост круга общения и т. п.) Модусы же работают с онтологией мира.